

к его берегу — потомок Готфрида». Заключение, нормальное для оды, естественное по ходу мысли (ибо взята приморская Марсель, возможная база для снаряжения флота против Турции) и значительное в политическом отношении (соответствующие планы выработывались с самой середины XVI в.).

Совсем другое в нашей оде, ибо между падением Бирона и завоеванием ближнего Востока:

Геон и Тигр меняют путь

и дальнего:

Б о я з н ь т р я с е т Х и н е й с к и е с т е н ы . . .

И н д и й с к и х т р у б я т в о д т р и т о н ы

нет никакой связи. Ломоносов искусственно соединил Малербово «падение титана» и Малербово же «ужас Востока». Из падения «грозного колосса» Казо ближневосточная тема вытекает сама собой. С падением же «дерзкого гиганта» (82) Бирона она связана насильственно и нелогично. Следовательно, вся ода построена по преднайденной схеме оды Генриху IV.

3

Титан (и титаны) и его (их) падение — одна из наиболее упорно повторяющихся и частых в одах Малерба тем. В другой оде, сохранившейся в отрывках, того же 1596 г., Малерб снова называет Казо титаном:

Casaux, ce grand Titan qui se moquait des cieux,

A vu par son trépas son audace arrêtée,

Et sa rage infidèle aux étoiles montée

Du plaisir de sa chute a fait rire nos yeux.

Этим он создал устойчивый, постоянный образ, который пригодился ему еще не раз при Генрихе IV (убитом в 1610 г.) и в особенности при Людовике XIII. В 1614 г., во время так наз. войны принцев, титаны у Малерба уже во множественном числе, соответственно политическим обстоятельствам, а заодно и согласнее с мифологией:

Attachez votre espoir à de moindres conquêtes;

Briare avait cent mains, Tiphon avait cent têtes,

Et ce que vous tentez leur coûta le trépas.